

расфасовывают в банки на берегу, после чего отгружают на сбыт. По версии следствия, этот внутренний оборот и есть двойной учёт одного и того же товара, а, стало быть, и приписка, дающая перевыполнение плана. За это платят премиальные, вот и есть злоупотребление.

Ниже приведены пояснения В. А. Бирюкова по сути некогда предъявленных ему и другим участникам «дела» обвинений:

«Следствие, руководимое Эйдельманом, не зная построения производства и производственных отношений, вкладывало свое понимание в правила учета продукции и её реализации и, исходя из него, «выявляло» нарушения. Да, на Камчатке тогда перерабатывали, например, мороженую камбалу в консервы, обжаривая рыбу в масле или с добавлением томатного соуса. Эта продукция вырабатывалась из сырца, хранившегося на холодильниках, и учитывались как «камбала замороженная». Здесь надо пояснить структуру занятости населения в рыбацких посёлках, где кроме работ, прямо или косвенно связанных с промыслом и переработкой рыбы, других источников жизнеобеспечения населения нет. Так и жили: летом ждали подхода лосося, с июня по август ловили ставными неводами, осенью отправляли сезонных рабочих на материк и ждали следующей путины. Некоторые мужчины уезжали на материк, на заработки. Расчёт был один: дожить до следующей путины.

В 1958–1959 гг. разразился кризис: к берегам Западной Камчатки резко сократились подходы лосося. Это была катастрофа. Многие сокращали и отправляли через систему «оргнабора» на материк. Перед руководством области и рыбной промышленности встала задача обеспечения занятости оставшегося населения. Одним из выходов и стало круглогодичное производство «закусочных» консервов из обжаренной рыбы.

Мы с супругой, работая в Озерновском рыбокомбинате, в один из летних отпусков объехали все консервные заводы европейской части страны. В результате родилась идея реконструкции консервного цеха нашего комбината. Было решено разработать и внедрить новую поточную линию по производству закусовых консервов. В осенне-зимний период, благодаря слаженной работе механиков, слесарей, электромонтажников она была спроектирована, изготовлена и заработала. Производство консервов увеличилось более чем в полтора раза. Мы специально оставляли мороженую камбалу, чтобы ее перерабатывать в консервы. При этом камбала учитывалась в объёмах производства только по стоимости консервов. Вскоре такие линии были изготовлены и смонтированы во всех консервных цехах Камчатрыбпрома.

Здесь надо учитывать ещё и то, что в составе Камчатрыбпрома работали самостоятельные береговые предприятия и базы флотов. Рыбопродукция, производимая на судах, могла быть передана с соответствующим оформлением и оплатой береговому предприятию, где перерабатывалась в консервы, кулинарию или другую продукцию.

Компанию следователей особо интересовал выпуск и учёт при реализации лососевой икры. Они не могли понять того факта, что икра, произведенная в цехе, упакованная в бочку и направленная в торговую сеть, учитывается и реализуется по одной цене (в соответствии с ГОСТ «Икра лососевая бочковая»). Оставленная же на предприятии и расфасованная в банки (в соответствии с ГОСТ «Икра лососевая баночная») пойдет по другой цене. Во время путины её укладывали в бочки, так хранили и учитывали. После спада производственного напряжения эту икру дорабатывали с расфасовкой в банки, которые упаковывали в ящики, и она шла в торговлю по другой цене с учетом соответствующих бухгалтерских оборотов.

Работники следствия посчитали это за какую-то хитрость. Но никакой в этом хитрости не было. Так работали все и всегда, оставляя некоторые производственные процессы на последующий период, после спада хода рыбы. А такой ценный продукт должен постоянно учитываться по количеству и по стоимости в текущем моменте, а не по той цене, по которой он будет иметь позже. Икра – это продукт, который в разные периоды производства характеризуется соответствующим технологическим состоянием и должен учитываться в каждом таком периоде. Так учитывалась и мороженая камбала при хранении в холодильнике, и по этой стоимости направлялась в консервный цех и по этой цене входила в себестоимость вырабатываемых консервов».

Лишь спустя ВОСЕМЬ лет абсурдность этого «камчатского дела» будет понята партийными мозгами, и то после того, как несколько обвиняемых не доживут до суда, который трижды отметёт все потуги Генеральной прокуратуры и на четвёртый раз закроет дело окончательно.

Когда же был документально «установлен» двойной учёт товарной продукции, всех занесённых Эйдельманом в список подозреваемых отстранили от работы. Ещё в начале июня 1980 г. первым стал А. И. Серга, затем сняли остальных и последним, больше чем через полгода после отстранения А. П. Серги, – В. А. Бирюкова.

В трудовой книжке Владимира Афанасьевича значится запись от 28 ноября 1980 г.: «Освобождён от занимаемой должности председателя облизполкома за упущение на прежней работе в качестве начальника объединения «Камчатрыбпром». Решение № 4 сессии облсовета 17-го созыва от 28.11.1980».

Вячеслав Иванович Закурдаев. Пятью годами раньше Бирюкова, 18 февраля 1928 г., тоже в Астрахани родился другой блестящий рыбак, первооткрыватель океанских промысловых районов, крупный организатор рыбной промышленности СССР, капитан дальнего плавания, кандидат экономических наук.

Его самостоятельный трудовой путь начался в тяжёлом военном 1942-м, сразу после окончания седьмого класса средней школы в поселке Енотаевка

Сталинградской области. Вячеслав поступил в Астраханский речной техникум. По тогдашним правилам, каждый абитуриент предварительно должен был пройти плавательную практику. Поэтому с июня по ноябрь 1942 г. Вячеслав был матросом-рулевым буксирного парохода «Армянин» Нижневолжского речного пароходства. В то время нефтеналивные баржи вверх по Волге водили колёсные суда. Флагманом буксирного флота пароходства был теплоход «Степан Разин».

Оставив баржу с бензином в Камбарахе на Каме, близ Уфы, «Армянин», взяв три пустых баржи, направился вниз по Волге, в Астрахань. В Камышине на борт приняли боевые пулемётные расчёты для защиты каравана от нападений немецкой авиации. Текли будни воюющей Волги. Доставка нефтеналивных барж, работа под огнём противника на переправе под Сталинградом продолжалась вплоть до ноября 1942 г., когда «Армянин» был потоплен во время очередного налёта вражеских самолётов. С ноября 1942 по август 1943 г. Вячеслав был сначала помощником капитана, а с начала 1943 г. – капитаном буксира «Прибой» Енотаевского треста коммунального хозяйства (и это в пятнадцать лет!). Заниматься пока не пришлось: техникум из Астрахани был временно эвакуирован.

Учиться на судоводителя начал в сентябре 1943-го. Летом 1944 и 1945 гг. вновь практиковался на Каспии на рыболовецких судах, побывал за границей – в Иране. В 1946 г. прошёл шестимесячную практику в Архангельском тралфлоте на тральщике «Гольфстрим» в должностях матроса, угольщика, помощника рыбного мастера, тралмейстера, боцмана и штурманского ученика. Окончив учёбу в 1947 г., получив первый диплом штурмана малого плавания, был направлен на постоянную работу на Северный бассейн, в Мурманский тралфлот. Стал третьим, затем вторым помощником капитана, а в 1950 г. назначен капитаном одного из крупнейших траулеров того времени – РТ-31 «Касатка».

За перевыполнение рейсовых и годовых планов добычи и переработки рыбы, обеспечение максимального годового вылова в 1953 г. награждён рядом почётных грамот, и знаком «Отличник социалистического соревнования рыбной промышленности СССР», выдвинут на должность заместителя начальника главка «Севрыба». Окончил высшую школу пищевой промышленности (бывшую промысловую академию) по специальности «Экономика рыбного хозяйства».

В это время в Мурманский тралфлот поступили траулеры типа «Кремль» и БМРТ с кормовым тралением типа «Пушкин». После учёбы Вячеслав Иванович вернулся на капитанский мостик. В октябре 1956 г. он возглавил новый БМРТ «Северное сияние». Вот что рассказывает нам «История Мурманского тралового флота», изданная в 1973 г., то есть ещё до репрессий, организованных против Закурдаева Генеральной Прокуратурой СССР в 1978–1979 гг.:

БМРТ «Северное сияние» водил на экватор капитан Вячеслав Иванович Закурдаев, человек интересной биографии, отличный специалист, с именем которого связаны многие события в послевоенной истории тралового флота. Друзья, близко знавшие Закурдаева, называли его иногда «пятнадцатилетним капитаном». К тому были основания: Вячеслав Закурдаев пятнадцатилетним парнишкой, действительно, «капитанил» на Волге, под Сталинградом, перевозя на шаланде раненых. После войны, в 1947 г. В. И. Закурдаев окончил Астраханский техникум, приехал в Мурманск, начал плавать матросом, штурманом в тралфлоте, работал вместе с С. Я. Сухопяткиным, А. А. Егоровым, И. В. Любановым и другими опытными капитанами флота, которые многому научили старательного и энергичного штурмана.

О Закурдаеве на флоте заговорили в 1952 г., когда возглавляемый им экипаж траулера «Касатка» выступил инициатором соревнования, долгое время был его лидером и добился замечательных производственных показателей».

БМРТ «Северное сияние» совершил свой первый научно-промысловый рейс в Северную Атлантику в район работы СРТ-300, ведших дрейфтерный лов сельди, очень трудоемким для малых судов способом. «Севрыба» поставила перед Закурдаевым задачу – начать промысел сельди пелагическим тралом на БМРТ. Впервые в мировой рыбопромысловой практике им был успешно освоен новый разноглубинный трал.

Вячеслав Иванович всегда с теплотой вспоминал те времена и своих руководителей: «С Платоном Васильевичем Сапанадзе, как с начальником главка «Севрыба», я был знаком ещё в пору работы капитаном тральщика «Касатка», с 1950 г. С тех пор у нас сложились очень хорошие деловые отношения. До этого он работал директором Мурманской судоверфи. В 1952 г. экипаж «Касатки» выступил инициатором всесоюзного соревнования. На коллегии Минпищепрома СССР инициатива была одобрена.

После коллегии мы с Сапанадзе были на приёме у А. Н. Косыгина, где обсуждались наиболее злободневные вопросы развития рыбной промышленности Севера. Кстати, на том приёме Сапанадзе подчеркнул свою роль в проектировании и строительстве нового типа траулера – БМРТ, чем очень гордился. После выполнения социалистических обязательств П. В. Сапанадзе с утверждением ЦК назначает меня своим заместителем по добыче. Работать с Платоном Васильевичем для меня было весьма поучительно и интересно...

Чиновничья должность тяготила. Я уговорил Сапанадзе и на два года оказался в Промышленной академии. По возвращению в Мурманск получаю назначение на БМРТ «Северное сияние».

Исключительная эффективность нового метода разноглубинного траления способствовала быстрому его внедрению в практику промысла, что в свою очередь способствовало бурному развитию океанического рыболовства. За разработку и освоение нового метода тралового лова на больших глубинах наряду с другими участниками экспедиции В. И. Закурдаев был награжден большой серебряной медалью ВДНХ СССР.

В 1957 г. правительство решило направить экспедицию для освоения и внедрения разноглубинного тралового лова в водах Дальнего Востока. В марте 1957 г. Вячеслав Иванович назначается капитаном-директором БМРТ «Ульяновск» и возглавляет первую научно-промысловую экспедицию, вышедшую из Мурманска в Тихий океан.

Третьим помощником капитана в этом рейсе был молодой штурман Иван Иванович Скороход, будущий капитан дальнего плавания и ведущий специалист Соврыбфлота, затем МРХ СССР. Как вспоминали участники рейса, приморцы сначала встретили «Ульяновск» в штыки. Но постепенно мурманские специалисты показали приморскому экипажу-дублеру все преимущества кормового траления, научили работать с пелагическим и донным тралами. Через полгода экипаж-дублёр стал основным, а мурманчане отправились домой. В 1958 г. капитаном «Ульяновска» стал Октябрь Михайлович Ломаев, однокашник по Владивостокскому рыбному техникуму выпуска 1951 г. позже знаменитого камчатского капитана Павла Александровича Рязанова.

Примечательно, что Рязанов должен был остаться в Приморье, а Ломаева распределили на Камчатку. Но так получилось, что полуостров в 1963 г. прославил БМРТ «Амгу», позже переименованный в «Николай Островский», под командованием капитана-директора П. А. Рязанова.

Вместе с О. М. Ломаевым работал молодой штурман Анатолий Николаевич Колесниченко, который вырос на «Ульяновске» до капитана-директора, а впоследствии, ещё до 1991 г., стал генеральным директором Находкинской базы активного морского рыболовства (БАМР). Во времена лихолетья (1995–2005 гг.), когда рушились многие крупные рыболовные предприятия, такие как Преображенская база тралового флота, Корсаковская база океанического рыболовства, благодаря крайне осторожной и взвешенной политике он сумел сохранить производственные фонды и флот БАМР. Вот такие всходы давали зёрна, выращенные В. И. Закурдаевым, где бы он не трудился.

В книге «Пути рыбацкие», изданной в 1977 г. в Находке, посвящённой двадцатипятилетию БАМР, бывший начальник базы, позже последний министр рыбного хозяйства страны Н. И. Котляр писал: «В истории управ-

ления остаётся памятным 1957 год. В этом году пришёл из новостроя первый на Дальнем Востоке БМРТ «Ульяновск». С этого времени меняется профиль работы предприятия.

С конца 1961 г. БМРТ, но уже николаевской постройки, начали поступать и на Камчатку, и в 1968 г. появился камчатский Океанрыбфлот, а на Сахалине — Корсаковская база океанического рыболовства.

Успешная работа первого БМРТ в Охотском море, на Курилах, у Алеутской гряды, вблизи берегов Камчатки, а также в других районах Дальнего Востока на промысле трески, минтая, сельди, окуня выявила большие возможности перспективного развития океанического рыболовства бассейна. К 1987 г. здешний улов перевалил за пять миллионов тонн, то есть достиг 44,5 % общесоюзного.

Вот такие коренные сдвиги в структуре дальневосточной рыбной промышленности произвёл первый рейс БМРТ «Ульяновск» и его капитан-директор В. И. Закурдаев. Рыбаки камчатского и приморского океанических рыболовных флотов должны помнить имя первого капитан-директора БМРТ «Ульяновск», ставшего их родоначальником.

В 1959 г. В. И. Закурдаев избран депутатом Верховного Совета СССР, стал заместителем начальника Мурманского тралового флота, а в 1961 г. возглавил это предприятие. Спустя три года — в 1964 г. — переведен в Азчеррыбу в качестве начальника управления добычи и китобойного флота. Одна из решенных им задач: освоение районов Южной Атлантики и Индийского океана. Этим занималась научно-промысловая экспедиция под его руководством, в состав которой вошли БМРТ «Казахстан», РТМ «Ли́ра» и СРТМ «Марс». После восьмимесячного плавания суда пришли во Владивосток. После его завершения В. И. Закурдаев назначен первым заместителем начальника Азчеррыбы и проработал им одиннадцать лет. В 1976 г. он возглавил это ВРПО и руководил им вплоть до ареста.

О том, что произошло дальше, как разворачивалось «дело Закурдаева», сам он так вспоминал в конце жизни:

«В конце 1979 г. страна ощутила политический нажим Андропова, с именем которого связано наше «дело». Кратковременный арест начальника Азчеррыбсбыта Федорченко, затем Денисенко и уже ближе к концу года — руководителя промыслом Минадзе, — все говорило о том, что тучи сгущаются. Меня об этом предупреждали, имелись и другие данные. Но в голове не укладывалось возможность репрессий в отношении меня. За исключением некоторых просчетов в работе я не видел для этого никаких оснований. Тем не менее (теперь я это знаю), это готовилось.

В декабре 1979 г. в Азчеррыбу прибыла иракская делегация для плановых переговоров по сотрудничеству в области рыболовства. Переговоры начались в Москве, затем продолжились в Азчеррыбе и завершились снова в Москве. Завершив переговоры и подписав соответствующие документы, я

доложил результаты министру Каменцеву и попросил «добро» вернуться домой. Спешил – на носу Новый год и пленум обкома. Каменцев предложил задержаться, пообещав договориться с секретарем обкома В. С. Макаренко. На следующий день (24 декабря 1979 г.) я снова был на приеме у Каменцева. Министр был весел, оживлен, доброжелателен. Неожиданно, между делом, сказал мне, что необходимо побывать в Генеральной Прокуратуре СССР, прояснить кое-какие служебные вопросы. Тут же вызывает заместителя Кудрявцева и предлагает ему съездить туда вместе со мной. Спектакль был разыгран с актерским дарованием. Через полчаса мы были в прокуратуре у следователя по особо важным делам В. И. Калиниченко-вым. Кудрявцев, поговорив с ним о чем-то, уехал, даже не попрощавшись. Мой же визит в прокуратуру затянулся почти на семь лет: мне предъявили устное обвинение в нарушении служебного положения и арестовали.

Теперь мне совершенно точно известно, что Каменцев и Кудрявцев знали о предстоящем аресте. Я могу понять Кудрявцева, но Каменцев-то – один на один – мог бы мне сказать. Не стало бы легче, но не пахло бы «подлянкой».

С Каменцевым мы познакомились в 1959 г., когда я был заместителем начальника, а он – главным инженером Мурманского тралового флота. С тех пор наши семьи поддерживали дружеские отношения вплоть до моего ареста. Все считали нас друзьями. Увы... Хорошо зная нашу семью, образ жизни, он мог поддержать и даже защитить меня в ЦК, но не сделал этого. Даже попытку. Бог ему судья!

Новый 1980-й год встретил в Бутырке. Затем два года следствия. Суд. Приговор – десять лет лишения свободы. Многочисленные этапы, тюрьмы (их было тринадцать), унижения. Через семь лет борьбы – досрочное освобождение и возвращение домой в Севастополь. Таковой оказалась плата за все долгие годы работы в рыбной промышленности...”

Наследники Малюты Скуратова. Заслав своих особо доверенных «опричников»: В. И. Калиниченкова – на Юг, А. Б. Эйдельмана – на Камчатку, Ф. И. Молчалин поставил рыбному сектору отдела ЦК задачу: не ослаблять партийный контроль деятельности Союзрыбпромсбыта, Внешнеторгового объединения «Соврыбфлот» и других подразделений МРХ. Найдут ли здесь нарушения социалистической законности, или нет, теперь зависело от направления его указующего перста. Полным ходом разворачивались уголовные дела: в Москве заместителя начальника Всесоюзного объединения «Союзрыбпромсбыт» А. И. Рогова, заместителя министра Рытова, на Юге был арестован И. Ф. Денисенко, «взяли» заместителя начальника объединения «Мосрыба» Е. Б. Фельдмана, пострадали и другие.

Такой скоординированный по всем направлениям натиск на рыбную отрасль по замыслу Молчалина не должен был оставить какой-либо надежды министру А. А. Ишкову на продолжение плодотворной работы. Попутно,

побывав летом 1978 г. в Корсакове, Фёдор Иванович пригляделся к начальнику тамошнего БОР Н. И. Лысенко с целью посадить в кресло заместителя министра по кадрам ещё одного своего доверенного человека.

Четвёртая и последняя экспертиза «камчатского дела»

Итак, следователь А. Б. Эйдельман определил круг людей, по его мнению, организовавших на Камчатке приписки. Как только его версия была одобрена заказчиком, последовали дальнейшие шаги.

В январе 1981 г. всех обвиняемых – членов КПСС – на заседании комитета партийного контроля (КПК) при ЦК КПСС под председательством А. Я. Пельше исключают из партии. Теперь их путь на скамью подсудимых остаётся делом времени.

Участники этого исторического заседания КПК – второй секретарь Камчатского обкома КПСС П. П. Зиновьев и несколько работников центрального аппарата МРХ СССР – вспоминали, что если бы министр В. М. Каменцев, семнадцать лет проработавший у А. А. Ишкова первым заместителем, хорошо подготовился и совместно с А. С. Гайдуковым, разработчиком приказа № 222, нарушение которого инкриминировалось обвиняемым, заявил, что приказ несколько расходится с инструкциями Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР, а обвиняемые его не нарушали, что разночтения допущены центральным аппаратом МРХ и лично начальником управления ПЭУ, то это, возможно, отсрочило бы исключение из партии до более полного выяснения несоответствий приказа и инструкций и степени вины каждого. Но это было не в интересах нового министра. Когда кто-то из приглашённых сказал, что такая система отчётности, согласно приказу, существовала во всех объединениях министерства, Каменцев встал и заявил, что это не так. Это была ложь.

Все известные мне участники заседания КПК вспоминают, как достойно, корректно и убедительно защищал себя и остальных обвиняемых В. А. Бирюков. Но силы были неравны.

А. Б. Эйдельман провёл большую работу, многократно допросив обвиняемых и свидетелей. Отработывая свой «хлеб», он собрал 364 тома уголовного «камчатского дела». Получив в январе 1981 г. решение КПК, направил дело в суд. При этом его абсолютно не смущало то, что послужные списки главных обвиняемых – это образцы преданности своему делу. Он даже не попытался задуматься о том, что у людей с таким легендарным прошлым просто не могут родиться в голове умышленные мотивы к созданию схем сокрытия или искажения отчётности.

Его не смущало и то, что приём представителей контролирующих орга-

нов (прокуратуры, профсоюза, КПК, Комитета народного контроля и прочих) для любого руководителя того времени выражался в потере им большой части личного заработка. Помню, как в 1988 г. в Азчеррыбе у меня с плановой проверкой пребывал один из работников Комитета народного контроля СССР. Только его питание (доплата за завтраки и обеды в гостинице и ежевечерний ресторан в течение тридцати дней) обошлось мне в несколько месячных зарплат. В таком же, если не в худшем, положении находились всегда хлебосольный В. А. Бирюков и А. И. Серга. У следователя не возникло ощущения, что такие люди снимут с себя последнее, но залатают дыру в производстве, которым управляют. Так они были воспитаны, такие примеры показывали им наставники. Как и мне мой отец.

Но когда негодяи выполняют партийный заказ, анализировать психологический портрет подозреваемого у них желания не возникает. Вроде бы профессиональный долг обязывал учитывать это, но, скорее всего, каждый подозреваемый или подследственный в их представлении был уже потенциальным осуждённым. И никаких сомнений в этом не возникало.

Моя неприязнь к советскому правосудию того времени была микроскопична из-за отсутствия уголовного прошлого, не считая условного осуждения в 1974 г. за случайную гибель матроса на плавбазе «Советская Камчатка». Она была напрочь разбита и развеяна тем, что начиная с 1981 г., после исключения всех проходивших по «камчатскому делу» из КПСС суд трижды рассматривал это дело, переданное Генеральной прокуратурой СССР, и трижды возвращал его на доследование, не находя доказанной вины подследственных.

Теперь мне хочется повиниться перед людьми того времени в судейских мантиях. Они наверняка подвергались давлению Генеральной прокуратуры, партийных органов, но отстояли своё право решать по закону, повиниться за свои мысли и недоверие к ним, как юристам-профессионалам.

Время с 1981 по 1983 г. в нашей истории было насыщено траурными церемониями и сменами вождей. Приход в 1983 г. к власти Ю. В. Андропова вновь подвиг наследников Малюты Скуратова к активным действиям, к продолжению, казалось бы, уже почившего «камчатского дела». Вроде бы с ним пора заканчивать, уже заведены новые – «хлопковые» – дела, под следствие попали новые люди.

Но вот в начале января 1984 г. Генеральная прокуратура СССР направила министру Каменцеву письмо, где в очень нервной манере потребовала в двухнедельный срок направить ей экспертное заключение по «камчатскому делу». Видимо, прежние заключения делались экспертами, привлекавшимися самой прокуратурой. Как мы знаем, они не устраивали суд. Поэтому теперь Генеральная прокуратура решила привлечь к работе специалистов центрального аппарата МРХ СССР – ведомства, отчётность которого, якобы, искажали и приписывали подследственные по «камчатскому делу».

Учитывая, что в августе 1982 г. в штате центрального аппарата МРХ СССР было образовано Контрольно-ревизионное управление (КРУ), письмо Генеральной прокуратуры легло на стол его начальника Юрия Ивановича Кокорева. Так по поручению министра на следующий день он появился в кабинете следователя по особо важным делам Виктора Ивановича Тарасунько. Поздоровавшись и представившись, Кокорев хотел было уточнить некоторые положения письма, но Тарасунько перехватил инициативу, и как хозяин кабинета, и как положения вообще. Он заговорил первым. Кокореву нетрудно было догадаться, кто именно является автором письма, так как Тарасунько повторил его слово в слово: «Уважаемый Юрий Иванович, для передачи «камчатского дела» в суд нам необходимо экспертное заключение по делу от центрального аппарата МРХ СССР. У нас есть три экспертных заключения по нему, но по указанию Генерального прокурора мы обратились к вам и рассчитываем в течение двух недель получить ещё одно от вас».

«Вы меня извините, Виктор Иванович! Но я не знаю такого дела, хотя слышал о нём, работая ещё на Каспии, в Астрахани. Давать экспертное заключение по делу, которого не знаю, не могу. Тем более, моя должность обязывает внимательно изучать любые дела, и уже потом делать какие-либо заключения...»

Не дослушав аргументы гостя, Тарасунько, чуть повысив голос, но стараясь быть спокойным, парировал: «Юрий Иванович! «Камчатское дело» трижды подавалось в суд, каждый раз из-за неточных формулировок по ряду вопросов возвращалось на доследование, а все дела, как вам известно, имеют сроки. Вот я и обращаюсь к вам сейчас, прошу подготовить в двухнедельный срок короткое экспертное заключение и передать его нам. Для облегчения этой задачи я предоставляю вам все три ранее сделанные заключения, подготовленные весьма известными экономистами и финансистами».

Юрий Иванович Кокорев, начальник Контрольно-ревизионного управления (КРУ МРХ СССР), 1982 год

Выдержав небольшую паузу, Кокорев поблагодарил следователя за столь подробное информирование о ходе «камчатского дела». Он понял, что «обновлённое экспертное заключение», которое требуют от него, станет последним кирпичом в стене, напрочь отгораживающей людей от привычной жизни, семей, работы и надолго. И ещё он понял, что от него требуется не просто заключение, но такой документ, который продолжал бы обвинительную линию, заложенную в трёх предыдущих.

Юрий Иванович вновь повторил, что он и возглавляемое им КРУ может представить требуемое прокуратурой только после тщательного изучения всех обстоятельств дела. Так как оно находится в сфере экономики рыбного хозяйства, за ним стоят люди, то заочно, опираясь на чужое мнение, никаких заключений выносить он не может.

Похоже, что выдержка у следователя иссякла. Приняв позу «хозяина жизни», повысив голос, резко оборвав Кокорева, Тарасуныко, отбросив все приличия, продолжил: «Я же вам говорю, что мы имеем уже три обвинительных экспертных заключения, и делали их известные экономисты. Вы что думаете, что умнее всех? Кого вы из себя строите? Уже мало времени, за две недели вы не сможете даже перелистать и десятой части из трёхсот шестидесяти четырёх томов по четыреста листов каждый. Вам едва ли хватит времени, чтобы ознакомиться с самими обвинительными заключениями в триста пятьдесят страниц. Вы отдаёте себе отчёт о реакции на ваше требование Генерального прокурора? А вашего министра? В общем, вы должны мне сейчас и здесь сказать, что мы сможем через две недели получить документы от комиссии Минрыбхоза. Да или нет?»

Начальник КРУ выслушал следователя не перебивая, с трудом сохраняя самообладание. Он попытался вспомнить последнее наставление первого заместителя министра Н. П. Кудрявцева, полученное от него, когда давал согласие возглавить вновь созданное КРУ: «Юрий Иванович, всегда помните, что за выводами любой ревизии стоят люди, их судьбы, семьи, дети, коллективы. Главное в работе – предупреждать любые нарушения, но уж если они очевидны и доказаны – всё равно надо семь раз отмерить... и не меньше...»

К горлу подступал комок, нервы были напряжены, в голове никак не укладывалась мысль: разве может Генеральная прокуратура такое требовать, разве это этично с юридической точки зрения, можно ли формально подходить к таким заключениям, неужели у них так принято? И откуда взялась такая спесь? А ведь вначале следователь показался приличным человеком. Пусть у них так.

«А у нас так не принято, – продолжая свои мысли, произнёс Юрий Иванович, – мы будем подробно знакомиться с делом, и только потом дадим экспертное заключение».

Следователь понял, что начальника КРУ «лобовой» атакой не взять, но не пасовать же ему перед каким-то чиновником? Теперь Тарасуныко пробовал представить перспективу повторного изучения дела так, чтобы тот сам решил подготовить заключение по аналогии с уже существующими.

«Юрий Иванович! Вы представляете себе триста шестьдесят четыре тома уголовного дела? И ещё один том обвинительного заключения? Мы даём вам возможность работать с девяти утра до шести вечера в здании Генеральной прокуратуры в комнатке площадью четырнадцать квадратных метров, где на полках уложены все тома. Работать можно только здесь, ничего

вносить нельзя. Дадим вам три недели, и если, предположим, Вы попытаетесь заменить обвинительный уклон оправдательным, допустим, Бирюкову, тогда у нас будет уже не семь, а восемь обвиняемых...

«Ведь вы же выпускник Астррыбвтуза? Не так ли?» – предвкушая вызвать у Кокорева растерянность, спросил следователь.

Снова, не перебивая, выслушав всё это, Кокорев спросил: «Вы мне угрожаете?»

«Ну что Вы, Юрий Иванович, я фантазирую, ведь мы с вами одни. И жаловаться не советую».

«Не могу вам отказать в умении шантажировать, но я поступил в Астррыбвтуз в 1959 г., когда товарищ Бирюков уже три года как выпустился из института, и мы, к сожалению, никогда не встречались. Здесь Вам следовало бы подсчитать даты получше».

«Мы все сказали друг другу и вполне определённо, и я больше не смею задерживать Вас», – официально завершил встречу следователь.

Вернувшись к себе, Юрий Иванович почему-то пошёл к окну. Он понимал, что выдержка ему всё же изменила, но следователь-то каков наглец? Никогда раньше Кокорев не встречался с прокурорскими работниками такого уровня и не думал о них так плохо, как сейчас. Доселе работа следователей и прокуроров, покрытая завесой таинственности, всегда вызывала у него уважение. Он представлял себе, как эти люди борются со всякого рода злом, вычищают из общества нечисть. Но после вот такого столкновения «лоб в лоб» с представителем этой «героической профессии» многое в разуме смешалось, иллюзии рассеялись, а вместе с ними исчез ореол таинственности и уважения.

«Значит, они работают по заказу, а не исходят из требований закона», – заключил для себя Кокорев. Вдруг он поймал себя на мысли, что чем больше следователь настаивал на формальном подходе к экспертному заключению, тем больше внутри него закипал протест, и он никак не мог взять в толк, почему следователь не понимает простых вещей.

«Есть разные специалисты, экспертное заключение – результат знания многих слагаемых производственного процесса, учёта и отчётности, исходя из основополагающих инструкций Госстата и Минфина. Почему же следствие не заинтересовано в получении многообразия мнений, сопоставление которых обязательно приведёт к истине. Разве ему не нужна истина? Похоже, что нет!»

«Истину» следователь «назначит» сам, выполняя партийное постановление, тем более что путь к ней ему «указал» вердикт КПК, исключившего всех подследственных из партии. Вся остальная следственная работа уже не касается поиска истины, а относится к формальному «сливанию» дела.

Поняв, что экспертизой «камчатского дела» следует заняться серьёзно, Юрий Иванович быстро внутренне собрался, отогнал от себя ещё витавший

в кабинете дух недавней беседы, сел за стол, взял ручку и начал быстро писать служебную записку на имя Н. И. Кудрявцева. Кокорев вспомнил, как министр, провожая его из своего кабинета, сказал, что, несмотря на то, что как начальник КРУ вы будете замыкаться на меня, прошу больше опираться на Кудрявцева, как на первого зама. Юрий Иванович понял, что для дела будет лучше, если при разбирательстве в таком сложном вопросе его рапорты будут направляться Кудрявцеву. Если потребуется, то, скорее всего, при докладе министру он вызовет Кокорева. Так всё и получилось.

Изложив на бумаге суть беседы с представителем Генеральной прокуратуры, Юрий Иванович прежде всего сформулировал объём предполагаемой работы: не просто ознакомление с томами уголовного дела и обвинительным заключением, но чёткий анализ материалов, проверка соответствия выводов экспертов и следователей инструкциям Госстата, Минфина и отраслевого приказа № 222, определяющими методику составления отраслевой отчетности.

Он не стал сетовать на то, что план деятельности КРУ уже утверждён министром и его выполнение, то есть свою непосредственную работу, он отложить не вправе. Необходимо приказом министра создать экспертную комиссию под его председательством, в которую включить специалистов не только из центрального аппарата министерства, но и с мест, то есть из самого Камчатрыбпрома, его предприятий, также из Госстата и Минфина, всего пятнадцать человек. И, самое важное, нужно определить срок работы комиссии, исходя из её численности и количества изучаемой документации. Ориентировочно на всё это требуется восемь месяцев.

Тут он на минуту представил, как это будет воспринято Генеральной прокуратурой, особенно в соотношении с её желанием получить экспертное заключение за две недели. Стало жутко. Но, отбросив все тяжёлые мысли, начал набрасывать на листе бумаги предполагаемый состав экспертной комиссии.

Записка заняла три листа. По министерским меркам это было много, но Кокорев решил её не сокращать. Н. И. Кудрявцев, получивший документ, внимательно его изучил, приложил письмо заместителя Генерального прокурора и отправился к министру. Благодаря настойчивости его и начальника КРУ, всё изложенное было одобрено, а через четыре дня вышел приказ министра об утверждении состава экспертной комиссии. Были согласованы помещения в зданиях Генеральной прокуратуры и МРХ для её размещения, и в понедельник 23 января 1984 г. эксперты засели за работу.

В состав комиссии вошли: главный экономист Мосрыбкомбината Г. С. Шаповалова, старший экономист Архангельской базы тралового флота Владимир Борисович Соловьёв, главный экономист производственного объединения «Антарктика» Черноморского производственного объединения рыбной промышленности Альбин Иванович Лозинский, начальник отдела и старший специа-

лист планово-экономического управления МРХ СССР Нина Семеновна Татарникова и Нина Васильевна Жемчужникова, специалист научно-исследовательского института экономики рыбного хозяйства Майя Вениаминовна Фёдорова, а также представители Госбанка, Госстата и Минфина.

Возглавил комиссию председатель, начальник КРУ МРХ СССР Юрий Иванович Кокорев.

Принципиальность её председателя и членов достойны того, чтобы в историю они вошли персонально, в противовес огромному количеству негодяев, заполонивших ведомства и государственные учреждения, в том числе и правоохранительные. Надо не забывать, что происходило описанное в то время, когда, дергая за партийные струны, обещая очередную «звездочку», нашивку, карьерный рост, можно было управлять любым беспринципным или слабохарактерным человеком...

Сто пятьдесят дней работали эти люди, перевернули и изучили все тома «камчатского дела». Ежедневно Юрий Иванович, не прерывая текущее руководство КРУ, находил время для совещания с членами комиссии и вечером докладывал промежуточные результаты её деятельности Н. И. Кудрявцеву. Комиссия заменила обвинительное заключение, состоявшее из трехсот пятидесяти страниц, короткой ёмкой справкой о невинности подсудимых, которую вскоре признал и заключительный суд.

Но вопиющая несправедливость, проявленная в отношении подсудимых, всё-таки собрала свой урожай. Не дожидаясь оправдательного приговора главный бухгалтер Камчатрыбпрома Г. И. Почиталин, заслуженный человек, крупный, преданный делу специалист. Участились кризисы сахарного диабета у А. И. Серги, он потерял одну почку, стал инвалидом. Поседел В. А. Бирюков, но не согнулся и не ёрничал по случаю полной победы по пресловутому «камчатскому делу».

Многие свидетели и участники «камчатского дела» отмечали, с каким упорством и достоинством защищался и защищал других В. А. Бирюков. Кто-то из обвиняемых был подавлен, смирился с мыслью, что неотвратимо будет наказан, хотя и не считал себя виновным. Но никаких проявлений этого не было ни на лице, ни в поведении Владимира Афанасьевича, когда он с экономическими выкладками доказывал правильность своих решений во времена руководства Камчатрыбпромом, действий А. И. Серги и планово-экономического отдела объединения в последующие годы.

Казалось, что приводимые им аргументы могли бы уже подействовать и на дикого зверя, если только он способен к дрессировке, но, увы... Лишь только четвертая экспертиза «камчатского дела», длившегося свыше шести лет, разрушила все сложные построения его авторов и заказчика. На её примере стало ясно, что можно достойно противостоять самой страшной системе, и даже «дать ей по зубам», показав, что презумпция невинности всегда первична, и никогда не должно быть наоборот.

ЭПИЛОГ

Итак, на разработку идеи «министерского транзита», поиск её исполнителей, следствие и исполнение репрессий в отношении В. И. Закурдаева и группы руководителей камчатской рыбной промышленности было потрачено очень много времени, сил и средств. По большому счёту Ф. И. Молчалин выиграл. Задолго до оправдания фигурантов «камчатского дела» и выхода из тюрьмы В. И. Закурдаева, 1 февраля 1979 г. на его стол легло заявление А. А. Ишкова об отставке. 20 апреля 1979 г. Верховный Совет СССР утвердил министром В. М. Каменцева. Когда и чем закончится «камчатское дело» и выйдет ли Закурдаев из тюрьмы, Молчалина уже волновало мало. Главное достигнуто – основные претенденты на кресло министра рыбного хозяйства страны нейтрализованы.

Министерский транзит состоялся. На семь лет Фёдор Иванович, как ему казалось, стал непререкаемым авторитетом в советском рыболовстве. Но с приходом к власти нового Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва, в 1986 г. В. М. Каменцев был выдвинут на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР, стал председателем экспертной комиссии, внешнеэкономической комиссии, а Молчалин ушёл в отставку. Многолетняя связь этих людей сложными интригами выразилась в загубленных судьбах ярчайших руководителей рыбного хозяйства страны.

Сильное желание завершить этот очерк ещё осенью 2009 г. было продиктовано моей майской поездкой в Севастополь. Сидя за столом с коллегами, мы помянули ушедших из жизни в 2008 г. Е. А. Алисова и В. Г. Любимова. Несмотря на хорошее настроение В. И. Закурдаева, было очевидно, что на его самочувствие серьёзно повлияла кончина супруги, случившаяся в 2007 г. Всё-таки ему шёл восемьдесят второй год.

Хотел услышать отзывы двух очень светлых людей, старших товарищей, встретившихся на моём жизненном пути, сыгравших значительную роль в становлении многих руководителей рыбной отрасли Дальнего Востока, Юга и Севера нашей страны: Владимира Афанасьевича Бирюкова и Вячеслава Ивановича Закурдаева. Они-то знают, что порядочность специалистов, вообще людей, которые в случае с Бирюковым составляли комиссию четвёртой экспертизы, а с Закурдаевым – сохранили хорошие отношения к семье репрессированного и ничего не побоялись – изменятся не откатами.

Вот что вспоминал В. И. Закурдаев о том, как повели себя друзья, руководство МРХ СССР после его ареста, что пришлось пережить семье:

«Прокуратура распустила ложные, порой нелепые слухи, которые, как всегда, моментально обросли легендами. Кто-то верил в них, кто-то нет, кому-то хотелось верить, кому-то внушали эту веру. Партийные органы поверили на слово: в день ареста лишили депутатской неприкосновенности и на пленуме обкома исключили из партии. Секретарь обкома В. С. Мака-

ренко, которого я очень уважал и с которым мы дружно работали, спасовал сразу. Пройдет много лет, и он пришлет мне свою книгу воспоминаний с дарственной надписью... «с благодарностью за совместную и результативную работу»... Таких очень много.

Большинство капитанов, знавших меня лично, слухам не поверили. Но виза есть виза, поэтому предпочли не афишировать свое мнение. Друзья, с которыми вместе учился, работал, которым помогал, и которые могли помочь не мне, а семье, затаились и вынырнули на поверхность, когда все прояснилось. Например, Р. Вместе окончили училище, работали капитанами в Мурманске. Будучи начальником тралфлота, взял его своим заместителем по кадрам. Какие он мне слал поздравительные телеграммы, когда я перешел в Азчеррыбу! Но случилась со мной беда, и человека как подменили. То ли по чьей-то рекомендации, но скорее по натуре он превратился по отношению к моей семье в чванливого вельможу.

Я благодарен коллективу ВРПО «Азчеррыба» – мои бывшие замы и другие сотрудники в меру своих сил писали, просили, призывали. Но их голос был гласом вопиющего в пустыне. Моя участь была предreshена заранее. Были и настоящие друзья, и здесь, и в Москве. Вспоминаю бывшего начальника штаба Черноморского флота Бориса Ефремовича Ямкового. Наши семьи подружились задолго до моего ареста. Позже, будучи в Москве на крупной военной работе, адмирал и его супруга не побоялись общаться с моей женой, привечали дома, помогали советами, предлагали материальную помощь.

Ни Каменцев, который мог меня защитить в ЦК КПСС, ни один из его заместителей, не говоря уже о Кудрявцеве, не нашли в себе достоинства – если не помочь, то хотя бы чутко, по-человечески, отнестись к жене их осужденного коллеги. Перед ней просто грубо захлопывали дверь.

Семья, естественно, была потрясена. Работая, я всегда был на виду. Капитан, руководитель крупного флота, депутат Верховного Совета СССР. Орден Ленина, другие награды, куча всяких грамот, благодарностей. На юге то же – депутат областного Совета, член президиума обкома партии. За год до ареста – почетная грамота Президиума Верховного Совета Украины. Ничего предосудительного. Стяжательством не страдали, жили в соответствии с получаемой зарплатой. Единственная «роскошь», которой обзавелись за годы работы на Севере – автомобиль «Москвич». Никаких особых приобретений, вопреки слухам, не было сделано и на Юге. После ареста жена оказалась, по сути, без средств к существованию и была вынуждена пойти на неквалифицированную работу. Хорошо, дети были уже взрослыми. Я признателен директору ЦКТБ В. Г. Любимову, не побоявшемуся взять на работу жену опального начальника.

Благодарен журналисту «Литературной газеты» Юрию Щекочихину, впоследствии депутату Государственной Думы РФ, за его публикации, сыг-

равшие роль в моем досрочном освобождении. Он один из немногих мужественно защищал репрессированного Закурдаева.

Восхищаюсь мужеством жены, не падавшей духом, как настоящая морячка, борющейся с превратностью судьбы до конца своих дней. Никогда не слышал и слова упрека от детей и внуков. Они верили, что рано или поздно истина восторжествует...»

Я мечтал, как можно быстрее опубликовать этот очерк, чтобы истина восторжествовала при жизни моих героев, но В. И. Закурдаев не дожил до этого дня. Мне обидно, что в истории развития Мурманского тралового флота, изданной в 1973 г., Вячеславу Ивановичу отведено так мало места – всего несколько абзацев на сто девяносто первой странице...

Скромно, очень скромно...

Вот и записки «Камчатка: моя жизнь и судьба» губернатора В. А. Бирюкова вышли в свет в начале 2011 года, но только всего на четырех страницах из четырехсот Владимир Афанасьевич коснулся «камчатского уголовного дела», поломавшего судьбу семи безвинных людей.

Поэтому мне и хотелось написать этот очерк побыстрее и пораньше, но требовалось время, чтобы разобраться и понять до конца тот зловецкий замысел, за которым стояла отставка сталинского наркома, министра рыбного хозяйства Советского Союза Александра Акимовича Ишкова. Исполнителям этого замысла пришлось в прямом смысле этого слова идти по трупам, чтобы добиться своей цели и свергнуть великого человека, уничтожая по ходу действия всех достойных его преемников и членов «команды Ишкова».

Мы жили в очень непростое время. Но, как бы там ни было, даже в это непростое время можно было побеждать, если тобой руководила воля к победе, чистая совесть и нравственные принципы. И тогда находились люди, готовые побороться за правду во имя самой правды, – Щекочихины и Кокоревы.

И я преклоняю голову перед мужеством этих очень дорогих для меня людей.

И я очень хочу, чтобы правду о них узнали, наконец, и другие.

А. Н. Якунин

ТОБОЛЯКИ НА КАМЧАТКЕ

А. Протасенко

Гореть всегда

После окончания Тобольского рыбопромышленного техникума в 1947 году. Пётр Карпович Кривошеев был направлен на Камчатку, где стал на далёком Олюторском комбинате товароведом «Дальрыбсбыта» – для начинающего работника должность почётная и ответственная. Заниматься приходилось всем: от оценки качества сырца и до отправки готовой продукции потребителю. Молодой специалист получил здесь творческий и трудовой простор, чем не преминул воспользоваться.

Кривошеев по натуре неугомонный, шустрый, жадный до работы, умеющий, что называется, вкалывать подряд по несколько суток без отдыха. Там, на побережье, он научился трудиться, когда надо, до изнурения и требовать такой же полной самоотдачи от других. Это его постоянное горение было оценено, и комсомольцы рыбоконсервного завода избрали его своим вожаком.

Сейчас Пётр Карпович вспоминает о тех временах с нескрываемым удовольствием. Тогда молодёжь в посёлке задавала тон всей жизни. Многие делали руками комсомольцев: они на общественных началах строили клуб и проводили выборы в оленеводческих бригадах, давали концерты художественной самодеятельности, и, как тимуровцы, помогали пожилым.

Кривошеев на первом своём комбинате закалился не только как технолог, но и политически. И что немаловажно, и физически. Он научился подолгу ходить пешком по летней тундре (северяне знают, что это нелегко), ездить на оленях, управлять нартами с собачками. Невысокого роста, он сможет выдержать любую нагрузку, не уступить в длительном напряжении любому гиганту. И сейчас не всякий молодой способен с ним потягаться силёнкой.

Потом Пётр Карпович отдавал себя коллективам Усть-Камчатского, Кировского, Крутогоровского комбинатов, которые и по сей день с доброжелательностью вспоминают о нём, и только в 1958 году его перевели в Петропавловск и назначили главным технологом на городской рыбокомбинат. Позже здесь же он главный инженер. За двенадцать лет его работы комбинат разросся, стал выпускать разнообразные и вкуснейшие рыботорвары, которые пользуются у нас столь большим спросом. Немало сил и ума вложил в это и Кривошеев.

Рос комбинат, рос как специалист и главный инженер. Строились новые

цехи, осваивались новые виды продукции – и Кривошеев учился, работал и учился, закончил заочное отделение Владивостокского Дальрыбвтуза (точнее – в 1965 году Камчатский филиал заочного факультета Дальрыбвтуза). Это был второй выпуск первого камчатского технического вуза. В последующие годы П. К. Кривошеев принимал активное участие в создании кафедры «Технология рыбных продуктов» и технологического факультета, в течение ряда лет являлся председателем Государственной аттестационной комиссии факультета.

Несколько лет ему довелось трудиться в областном комитете народного контроля. И это тоже отложило на нём положительный отпечаток: дало общую эрудицию, знание законов, без чего в современных условиях невозможен хороший руководитель.

Как отличного и отзывчивого администратора его узнали в траловом флоте с октября 1974 года. Вот я написал слово «администратор», и будто меня что-то остановило – задумался: по всем статьям оно верно, но как не похож Кривошеев, каким его знаю, на иных администраторов.

Особенно полно и ярко, мне кажется, он раскрывается в море. То ли из-за того, что там меньше бумаги и больше живого конкретного дела, то ли потому, что вся ответственность за всё происходящее ложится на него, Пётр Карпович работает неудержимо, как челнок, не давая покоя ни себе, ни остальным работникам. Его можно видеть в цехах днём и ночью, и утром, и вечером. Он – сама энергия, фейерверк дельных мыслей и продуманных поступков.

Мы с ним встречались во многих экспедициях. Помню прошлогоднюю, на иваси. Тогда траулеры и плавбазы флота только осваивали лов и обработку этой ценной рыбы, и выпуск из неё деликатесной продукции. Понятно, что экипажи столкнулись с неизвестным, часто возникали технологические и технические проблемы. Кривошеев и его помощник из отдела обработки оказались на высоте. Они помогли каждой плавбазе выйти на нормы, а потом и превзойти их. Экспедиция перевыполнила государственные планы и социалистические обязательства. А в начале юбилейного года в её коллективе родился призыв – 60 миллионов условных банок пресервов – к 60-й годовщине Великого Октября.

Стоит в памяти и нынешняя лососёвая путина. Конец июня. Плавбаза «Авача». Первые сейнеры с чавычей. На неё, конечно, надеялись, к встрече с ней готовились, но чтобы такое огромное количество сразу привалило, этого никто не ожидал. Да плюс на базе большинство производственного персонала вообще ни разу не видело живого лосося, а уж обращаться с ним тем паче не умело. И Кривошеев с флагманскими специалистами сами взяли за шкерочные ножи и встали за разделочные столы. Они учили работать людей «Авачи», людей «Северного полюса», «Ламута», других плавбаз, учили людей «Географа», «Ратьково», других траулеров-морозильщи-

ков. А когда люди научились, они руководили их действиями, направляли на эффективный и качественный труд. Благодаря самоотверженному труду всех участников экспедиции, она выпустила товарной продукции за неполных два месяца на 23 миллиона рублей.

Недавно я поинтересовался у Петра Карповича, какие общественные нагрузки он несёт. Вот что он ответил:

– Я окончил университет марксизма-ленинизма, пропагандистский факультет. Много работал в этом направлении везде, где бы ни был. И очень горжусь одной наградой: как лучшему пропагандисту Петропавловского рыбокомбината мне вручили полное собрание сочинений В. И. Ленина. Я им постоянно пользуюсь. Считаю себя пропагандистом на работе и в быту, на берегу, и в море.

В нынешнем году в семье Петра Карповича произошло ещё одно важное событие. Его дочь Марина закончила Камчатский филиал Дальрыбвтуза и теперь работает на Петропавловском рыбокомбинате в копильном цехе. В том самом копильном цехе, который строил её отец. Династия технологов Кривошеевых началась (сейчас в Камчатском государственном техническом университете на технологическом факультете учится уже третье поколение семьи Кривошеевых – внуки Петра Карповича. Горение Кривошеевых продолжается.

Наследство

Г. Субботин

«Тогда, в пятидесятые, шестидесятые годы, мы работали так, как призывает нас партия работать сегодня», – говорит мой собеседник. И я знаю, что эти слова – не ностальгическая романтизация прошлого и ушедшей с ним молодости, а чистая правда. Не продолжительностью рабочего дня, не величиной оклада мерили его товарищи и соратники свой труд – делом, и только им.

...Писать о юбиляре нелегко: запросто можно утопить человека, его жизнь, обычную, далёкую от какой-либо парадности и полную не только удачами, в липком елее похвальных словес. Сам-то юбиляр, наверное, не шибко обидится, если журналист его малость перехвалит. Но, говоря об этом человеке, хочется не только поклониться ему за его многолетние труды и заботы, но и осмыслить, насколько это возможно, накопленный им нравственный опыт. Он нам ещё пригодится.

Сорок лет из шестидесяти прожитых Пётр Карпович Кривошеев отдал рыбной промышленности. И то, что для нас в её истории – седая древность, для него часть биографии. Когда в сорок седьмом он, двадцатилетний выпускник Тобольского рыбопромышленного техникума, приехал на Камчатку, наша земля и окружающее её с трёх сторон водное простран-

ство были совсем другими, чем сейчас. Это будущее ещё предстояло создавать. И он впрягся в этот тяжёлый воз и тянет его по сей день с тем же упорством и беспощадностью к себе, что и четыре десятилетия назад. Внутренняя эта молодость даже на внешности и повадках его отразилась: в его шевелюре, которую он время от времени привычно расчесывает пятерней, нет ни одного седого волоса. Не приобрёл он с годами и должностной steepности – «стопами шествовать» не умеет, ходит стремительно, тараня пространство лобастой головой. Проводишь его взглядом и подумаешь с невольной завистью: «Да, старость такого не догонит!..»

Над его рабочим столом, за которым он, впрочем, без нужды не засиживается, висит портрет Ленина. Ильич смотрит строго, пронизательно, в чуть прищуренных глазах вопрос к нам, сегодняшним: «Сумеете ли, выдюжите ли?..» А под портретом ленинская строчка: «Надо пролетарскую трудовую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения, и тогда мы будем непобедимы». Именно так работает сам Кривошеев, того же требует и от тех, кто работает рядом с ним. Конечно, это нравится не всем, как не всем нравится трудиться на совесть.

Пётр Карпович – технолог, начальник технологической лаборатории Камчатского филиала Центрального проектно-конструкторского и технологического бюро Дальрыбы. Были годы, когда технология, застоявшись на достигнутом когда-то уровне, перестала сколько-нибудь заметно влиять на производство и превратилась незаметно в участок, на который хозяйственники смотрели если не косо, то равнодушно. О том, что этот вывод – не преувеличение, можно судить по тому хотя бы, какое здание занимает лаборатория – этот тесный, ветхий деревянный особнячок не может конкурировать ни с одной из административных построек объединения «Камчатрыбпром». Сейчас отношение к технологам здесь меняется (хочется надеяться, что не только благодаря усилиям Кривошеева, но и новым условиям хозяйствования). Но от «потепления» отношений между руководителями отрасли и людьми, занятыми совершенствованием технологии до настоящих изменений статуса последних, – дистанция немалая.

Ежегодно лаборатория, кроме производства многих тысяч анализов продукции – химической, радиологической, бактериологической, разрабатывает до полутора десятков новых видов рыбных товаров. А «добро» на выпуск получает из этого числа от силы треть. И то, если удастся пробить новинку через мощные укрепления бюрократической обороны. Только на утверждение цен на консервы из тресковой икры ушло два года! А ведь Госкомцен – лишь одна из многочисленных инстанций, которая имеет касательство к апробации новой продукции. Госстандарт, Минторг СССР и РСФСР, Минздрав, сам Минрыбхоз и ВРПО «Дальрыба» – вот далеко неполный перечень ведомств, каждое из которых, участвуя в дегустационном совете, может наложить вето на новинку.

Четырежды ездил Пётр Карпович в Москву, чтобы доказать этому высокому синклиту: перевод так называемой зубатки, то есть самцов горбуши с начальными нерестовыми изменениями, во второй сорт – нелепость, так как эта рыба по своим качествам ничем не уступает «серебрянке», а материальные потери от этого исчисляются сотнями тысяч и миллионами рублей. Возил он туда и образцы продукции – консервы, солёную. Комиссия рыбу ела, похваливала, но старых инструкций и ГОСТов не отменяла. Почему? Уже после заседания совета один из его участников, представитель Госстандарта (тот самый, что и «провалил» предложение технолога), пояснил свою позицию: «У вас пенсионная книжка на руках? То-то и оно. А мне ещё пенсию заработать надо, да желательно бы персональную. Ну, пропущу я вашу идею, а если что потом случится – с кем делить ответственность прикажете? С начальником какой-то там лаборатории какого-то филиала? Вот если бы впереди вас шли начальник “Дальрыбы”, замминистра, тогда, глядишь, дело бы сдвинулось...»

Кривошеев, уставший от четырёхкратно повторенной попытки доказать очевидное, пообещал приехать в пятый раз с партийным билетом, чтобы идти на приём в ЦК.

– Это моё, возможно, последнее большое дело, – суровоет лицом Пётр Карпович, – моя лебединая песня. Так что отступать я не намерен.

Я знаю: он своего добьётся, потому что никогда не терпел, если положение вступало в противоречие с его знаниями, опытом, здравым смыслом. Если раньше лаборатория ориентировалась в основном на береговые рыбозаводы, то после прихода сюда Кривошеева она, как говорит технолог, развернулась «лицом к флоту».

– Не контроль – контролёров судовым специалистам и без того хватает, а профилактика браковок, обучение мастеров лучшим методам ведения производства – вот наша задача, – считает Петр Карпович. – Для этого и идут работники лаборатории в море.

Результаты заметны. В прошлом году, например, 98,3 % продукции Камчатрыбпрома было выпущено первым сортом – на 1,7 % больше плана. Ущерб от снижения сортности и браковок снизился по сравнению с предыдущим годом. А количество консервов, переведенное в нестандарт, уменьшилось за этот срок без малого в семь с половиной раз!

В активе Кривошеева – внедрение прерванного бочкового посола горбуши. Этой деликатесной слабосоленой продукции в прошлом году было выпущено уже 2 400 тонн. «Наверх пошла просьба об утверждении временной технологической инструкции как постоянной. А технология разделки калянусной сельди, до того не поддававшейся обработке: из этого некогда бросового сырья за путину сделано около миллиона условных банок пресервов, 480 тонн сельдочки засолили». Провели удачный эксперимент с засолом горбуши в контейнерах. За год на предприятиях Камчатрыбпрома внедре-

но четырнадцать новых норм расхода сырья, что сэкономило объединению более 640 тысяч рублей. Для обкатки новинок, разработанных лабораторией (а их в работе больше тридцати), на Петропавловском рыбоконсервном заводе вновь организуется экспериментальный участок...

Таков весьма неполный список дел, сдвинутых П. К. Кривошеевым и его коллективом всего лишь за год. Если умножить этот итог на сорок лет его рыбацкого стажа, то полученный результат, думаю, ненадолго разойдётся с истиной. Хотя, конечно, работа Петра Карповича мастером-технологом в Пахачах, Усть-Камчатске, Колпаково, Кировском (тринадцать лет он отдал побережью) отличалась от забот главного технолога, затем главного инженера Петропавловского рыбокомбината (здесь он работал также тринадцать лет). И совсем иными стали его обязанности, когда он стал главным технологом Тралфлота.

Но главное оставалось постоянным: все сорок лет исполнять свою должность (а корень этого слова «должен») в самой высокой степени напряжения. Так он работал, когда искал способ выпуска из малопригодного в свое время минтая пищевой продукции – по сей день радуется душой, когда видит, что мало кто из покупателей уходит из рыбного магазина, не купив хоть баночку соленой минтаевой икры: он первым начинал её выпуск, сам подбирал технологию. Минтай-безголовка, решить проблему утилизации отходов разделки, – тоже его детище, так же, как и балычок минтая. Талант технолога, сложенный с организаторским даром и с предельно честным отношением к своей работе, – деловая характеристика Петра Карповича Кривошеева, родившегося в год создания Акционерного Камчатского общества и празднующего свой шестидесятый день рождения в канун Дня рыбака...

Последний экзамен

Надежда Рогожина

В коридорах Камчатского политехнического техникума довольно шумно, несмотря на рабочую обстановку в аудиториях. Сегодня, 27 июня, здесь проходит второй этап выпускных экзаменов у технологов. Ребята волнуются, но всё равно очень довольны – экзамен всё-таки последний. А дальше – кто куда: одних ждут аудитории КГТУ, кто-то, разочаровавшийся в своём выборе, найдёт другую специальность, кто-то уже определился с местом работы.

– Ребята, а вы знаете, что сегодня Пётр Карпович Кривошеев последний раз принимал аттестационный экзамен?

Сначала – недоуменное молчание. Потом...

- Он хороший, спокойный. Никогда не ругает.
- А мне даже руку пожал!

Собственно, по этому поводу, немного грустному, я и пришла на государственный экзамен. На протяжении 35 лет Пётр Карпович Кривошеев был бессменным членом государственной аттестационной комиссии (ГАК) в Камчатском политехническом техникуме, большинство из этих лет – её председателем.

В ГАКи для проверки подготовки кадров направляли лучших специалистов предприятия. Тогда главным производственным объединением на Камчатке был Камчатрыбпром. В нём работало около 36 000 человек, в том числе и П. К. Кривошеев. Так он и стал в 1972 году членом госкомиссии.

Выпускники уже «отстрелялись», теперь томятся в ожидании оценок, пока в аудитории госкомиссия совещается. Через 10 минут всех запускают в небольшой кабинет. Стоя, как в почётном карауле, ребята выслушивают «вердикт». С напутственным словом встаёт Пётр Карпович. Его слушают внимательно, боясь даже пошевелиться. Не удивительно – перед ними живая легенда, технолог высшей категории, заслуженный работник рыбного хозяйства РФ, пример для подражания.

После экзамена он сказал несколько слов для «РК»:

– Нынешний выпуск отличается большей физической развитостью, выносливостью. У них появился интерес к учёбе. Я верю, что эти специалисты могут сделать что-то для края. Раньше девочек в техникуме было больше. Сейчас наоборот. Кто нужен на флоте? В основном, парни: много фирм, везде требуются специалисты, но редко кого сразу ставят мастером. Поэтому я всегда говорю выпускникам – не стесняйтесь, если первая запись в «трудоустройке» будет «принят рыбообработчиком».

Сейчас молодым сложнее устроится на работу. Руководители предприятий обычно спрашивают, что заканчивал. «Политехнический техникум» для них по-прежнему звучит весомо.

Я сам технолог. Начиная работать засольным мастером в Олюторском районе. Моя дочь, три внука и внучка продолжили династию технологов. Дочку я никогда не агитировал на эту профессию, она всегда хотела быть учительницей. Когда училась в десятом классе, к ним из филиала учебного заведения, в котором я тогда читал лекции по технологии рыбопродуктов заочникам, приехали два преподавателя и стали рассказывать о профессии технолога. Я в то время был в командировке. Приехал и спросил у дочери, когда она собирается ехать в Комсомольск-на-Амуре – поступать в университет.

– Папа, всё изменилось. Я решила пойти по твоим стопам.

Я стал её отговаривать, говорить, что это трудно: работа в грязи, сырости, чревата болезнями, тебе ещё детей рожать. Она была непреклонна. За мной – ещё два поколения технологов. Уходя на покой, я понимаю, что выполнил свой долг – гражданский, партийный, человеческий и родительский.

Сергей Иванович Смирнов, директор Камчатского политехнического техникума, с радостью откликнулся на нашу просьбу рассказать о Петре Карповиче:

– Спасибо, что пишете о таких людях. Я иногда задаю себе вопрос, почему он не стал учёным? У Петра Карповича есть удивительные задатки аналитика и желание заниматься экспериментальной работой. В 1996 году я две недели был с ним в море на иностранном корабле, и даже в тех условиях он ставил эксперименты. Для себя. Работать с ним мне было очень комфортно.

Он специалист высшей категории, заслуженный работник рыбного хозяйства, бриллиант рыбной промышленности. До сих пор я его всегда включал в состав ГАК, а в этом году он решил, что эти экзамены для него последние. Нам он нужен был для совершенствования профессиональной компетенции выпускников. Я боялся, что ребята скептически к нему отнесутся. Мой страх был напрасен. Студенты сталкивались с ним не только на госэкзамене, но и на практике. Пётр Карпович, будучи работником Камчатрыбпрома, объездил все точки побережья и везде, где участвовал в экспериментах, подтягивал в помощники студентов.

Он настоящий общественник, ни одна светская встреча не проходит без него, радостная ли, проблемная. Он небезразличный, старается участвовать во всех общественно значимых мероприятиях.

В прошлом году на присвоение звания «Почётный гражданин города» выдвинули три кандидатуры, среди них и Петра Карповича. Случайных людей не выдвигают на столь почётное звание.

В 90-х годах я сам ходил в море. Петру Карповичу тогда уже было около 70 лет. Старший группы попросил меня помочь ему, а он вполне справлялся сам. На пароходу он выполнял обязанности инспектора-наблюдателя, надо было вспороть не менее ста рыбин, исследовать. Внутренности можно было выбросить, а он их исследовал. И говорил, что так надо. Как любой технолог старой закалки, которые были лишены даже мысли о том, чтобы делать бракованную продукцию и не только потому, что за это строго спрашивали – совесть не позволяла, он очень ответственно подходил к своей работе. Вообще труд технолога почётен, но очень тяжёл. Работать сюда пойдет не каждый. Это и сырость, и запахи, и грязь, и многое другое. Чтобы полюбить эту профессию, нужно сначала пережить весь негатив, только потом раскроются привлекательные стороны.

Удивительно, что такой талантливый рыбак родился в крае, где не развита рыбная промышленность. Наше заведение выучило двоих его внуков, оба сейчас работают в рыбной отрасли.

Мне хочется пожелать Петру Карповичу прежде всего здоровья. Пусть и дальше передаёт свой богатый опыт в беседах и встречах с выпускниками. В этой профессии его помощь очень нужна.

«Рыбак Камчатки» со своей стороны желает нашему доброму другу, верному читателю, герою материалов и просто замечательному человеку Петру Карповичу Кривошееву долголетия, благополучия, счастья и удачи. И говорит огромное спасибо за тот вклад, который он внёс в развитие рыбной отрасли Камчатки.

О Петре Кривошееве

Вячеслав Финашин

Рыбный» стаж – 56 лет.

Он родился в с. Сладково Мосянского района Омской области. В 1942 году после окончания семилетней школы в п. Заречный Микояновского района Тюменской области поступил учиться в Тобольский рыбопромышленный техникум, который закончил в 1946 году, получив специальность техника-технолога.

Трудовая деятельность Петра Карповича как молодого специалиста рыбной отрасли началась с должности мастера Олюторского рыбокомбината. Затем 12 лет работал на различных должностях Усть-Камчатского, Кировского и Крутогоровского рыбокомбинатов.

В 1958 году его, как грамотного специалиста, назначают главным технологом Петропавловского рыбокомбината. В этой должности он проработал 12 лет и приложил немало усилий в освоении и выпуске новых видов продукции из минтая. Организовал и руководил экспедициями в Охотском море по приёмке и переработке жирной сельди на судах «Якут» и «Советская Арктика». Принимал участие в строительстве сезонных обрабатывающих баз по переработке сельди в п. Пахачи.

В 1974 году был выдвинут как талантливый организатор на работу в ордена Ленина управление тралового и рефрижераторного флота, – крупнейшее предприятие страны на должность заместителя начальника управления по производству, где проработал более 10 лет. Впервые под его руководством для получения слабосоленой лососёвой продукции проведён эксперимент по замораживанию солёного полуфабриката. Опыт стал достоянием всего рыбообрабатывающего флота Дальнего Востока. На плавзаводах «Рыбак Камчатки», «Рыбак Чукотки» впервые было освоено консервное производство (выпуск ассортимента доходил до 12 наименований). Плавбазы из убыточных производств стали рентабельными.

С 1984 по 1991 года работал начальником центральной лаборатории Камчатрыбпрома. Оказывал повседневную помощь специалистам баз флотов и рыбокомбинатов побережья, что способствовало внедрению новой технологии и улучшению качества рыбопродукции. Были пересмотрены и изменены устаревшие технологические инструкции и ГОСТы. По новым инст-

рукциям и стандартам выпущено 1 000 тонн лосося (с начальными признаками брачных изменений), которые выпускаются в настоящее время.

Работая последние десять лет заместителем генерального директора Камчатрыбвода, уделял большое внимание искусственному воспроизводству лососёвых пород рыб. При его участии построены рыбообразовные заводы в Паратунке, Кеткино, Озерках, Малках и Вилючинске.

Он постоянно уделяет внимание воспитанию молодых специалистов, передаёт им неоценимый опыт хозяйствования, пользуется большим авторитетом у рыбаков полуострова.

За многолетний труд награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За трудовую доблесть». В 1993 году удостоен звания «Заслуженный работник рыбного хозяйства РФ».

Трудовой стаж составляет 56 лет. За более чем полувековую историю развития рыбной отрасли Камчатки П. К. Кривошеев внёс существенный вклад в экономическое социальное развитие полуострова.

Камчатка

А. Я. Аладышева

Я родилась в 1927 году в Тюменской области. В Тобольский рыбопромышленный техникум поступила в 1942 году, в тяжёлый год Великой Отечественной войны, и закончила его в 1947 году, получив специальность техника-механика по добыче рыбы и морского зверя.

По распределению попала на Камчатку. В Главкамчатрыбпроме получила направление на восточное побережье Камчатки в Макарьевский рыбокомбинат Карагинского района на должность технорука лова рыбы.

В первый год пришлось, прямо скажем, нелегко. Работала с мужчинами, в основном корейцами, русских рабочих почти не было. Чтобы овладеть техникой кройки и шитья орудий лова, я вместе с рабочими становилась в один ряд и работала.

Зимой у меня были в подчинении два цеха: пошивочная мастерская орудий лова, кулеткацкий цех (кули нужны для постановки неводов, их наполняли галькой и использовали как якоря). Я также отвечала и за подлёдный лов рыбы.

Летом моя работа состояла в правильной постановке ставных неводов, обеспечении их обслуживания, а также своевременной доставки пойманной рыбы на берег. Кроме этого, в рыбокомбинате я была секретарём комсомольской организации.

В летнее время, когда шёл рунный ход рыбы, рабочей силы катастрофически не доставало, и мы, комсомольцы, трудились, помимо своей основной

работы, ещё по три-четыре часа на обработке рыбы без всякой оплаты, восстанавливая разрушенной войной хозяйство. Нашим девизом было: «Дать стране больше рыбы!»

В марте 1950 года меня приняли кандидатом в члены партии, а вскоре на районной комсомольской конференции избрали вторым секретарём Карагинского районного комитета ВЛКСМ. В 1951 году стала членом партии. По семейным обстоятельствам в апреле 1951 года перевелась на работу инструктором Корякского окружного комитета ВЛКСМ.

В 1953 году наша семья переехала в Петропавловск. Я поступила на работу по специальности в Управление тралового флота в отдел добычи на должность инженера. В 1968 году, в связи с выделением крупного флота больших морозильных рефрижераторных траулеров (БМРТ) в Базу океанического рыболовства (БОР), я перешла в эту организацию инженером отдела добычи, где работала до июля 1979 года, до ухода на пенсию. Во время всей своей трудовой деятельности активно занималась общественной работой. На протяжении многих лет была заместителем секретаря партийной организации БОРа. Три созыва – шесть лет – была депутатом городского Совета...

100 лет 80 лет...

С. В. Гаврилов

Весна 2008 года оказалась богатой на юбилеи, касающиеся рыбной отрасли. Так, 1 апреля отметило 40-летие крупнейшее предприятие полуострова – ОАО «Океанрыбфлот». Есть в череде памятных дат и другие, относящиеся к более давней истории, к тем временам, когда только начиналось становление Камчатки рыбацкой.

18 марта 2008 года исполнилось 100 лет со дня рождения Иосифа Никандровича Рохлецова – первого матроса камчатского тралового флота, начавшего работать в 1936 году в Базе активного опытного лова (БАОЛ), предшественнице всех современных и уже ушедших в историю камчатских флотов.

И. Н. Рохлецов, бывший грузчик Петропавловского порта, зачислен в БАОЛ в январе 1936 года. Много лет он работал матросом-неводчиком и траловым мастером, в 1963 году вышел на пенсию, но вскоре вновь вернулся на флот. Последние годы трудился вахтенным матросом на плавбазе «Красноярск» и мастерской «Фреза». Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени (в 1946 и 1956 годах), медалью «За трудовую доблесть». Скончался 1 ноября 1982 года, похоронен в Петропавловске. По словам ветерана флота, капитана дальнего плавания Т. М. Кривоногова,

это был «труженик до мозга костей, зарекомендовавший себя порядочным, отзывчивым человеком».

Словом «первый», впрочем, как и словом «самый», пользоваться нужно осторожно. Известно, что первым российским «потешным» солдатом Петра Великого стал конюх Сергей Бухвостов. Первыми отечественными профессиональными моряками считаются петровские Ипат Муханов, Иван и Наум Сенявины, практически изучившие морское дело на голландских и английских военных судах. Были и другие «первые» – действительные родоначальники того или иного дела или считавшиеся таковыми, нередко ошибочно. Имена многих из них история не сохранила, да и отношение они имели к событиям, протекавшим вдали от Камчатки. Нам же повезло – у нас тоже есть свой первый матрос, и в этом случае мы можем быть совершенно уверены в правоте такого утверждения.

Вот что 24 сентября 1967 года вспоминал о начале своей рыбацкой деятельности И. Н. Рохлецов на страницах газеты «За высокие уловы» – предшественнике нынешнего «Рыбака»:

«Зимой 1936 года на дверях конторы АКО... увидел объявление, где прочитал, что набираются желающие стать матросами на рыбацких судах. Объявление несколько озадачило. Ранее мне не доводилось видеть, как ловят рыбу с кораблей. И, понятно, я даже представить себе этого не мог.

Я как раз работал грузчиком в порту. Но зимой пароходы не приходили. Делать было нечего. И я решился. Не мешкая, явился к П. М. Макштасу, который был и за директора, и за начальника отдела кадров, и за бухгалтера только что организованной при АКО Базы активного лова. Договорились мы быстро. На чистом листе бумаги под номером один Макштас написал мою фамилию. Скоро набралось человек пятнадцать.

Чуть выше конторы поставили брезентовую палатку, засыпали с боков снегом, чтобы ветер не полыхал её, как тряпку, из железной бочки соорудили печку, наставили вокруг деревянных топчанов. Так выглядело общежитие первых рыбаков.

Затем началась работа. Вернее, учёба, поскольку никому из нас раньше не приходилось вязать сети. Учил нас Грубишь – американец по национальности. И хоть плохо он говорил по-русски, дело своё знал. Так что мы быстро освоили мудрёную профессию сетевязов. С его помощью шили и кошелёк...

Я ушёл на «Аваче». Команда состояла из двенадцати человек. Ребята подобрались молодые, крепкие. Но только один Евстафияди раньше плавал на рыбацких судах, умел обращаться с кошельком. Он был у нас самым главным. Его распоряжения выполнял и капитан Михаил Валентинович Космин.

После двух пробных заметов сразу же за воротами Авачинской бухты, которые не принесли ничего, кроме разочарований, потому что поймали

десятка два сельдин, суда пошли на север, в Олюторский залив. Пока шли, Евстафияди вновь и вновь объяснял каждому в отдельности задачу на рабочем месте. «Главное, – говорил он, – добиться чёткости и быстроты». Это стало ясно только потом. А пока...

Два дня бегали по Олюторскому заливу в поисках порядочного косяка сельди. Пробовали ориентироваться днём на пятно – ошибались. Ориентировались по чайкам. Но и они не оправдывали ожидания. Наш неводчик решил попробовать сделать замет ночью. Сельдь в это время хорошо видна из-за яркой флуоресценции.

Хорошо помню первый ночной замет. «Авача» вошла тогда в середину яркого пятна. Длинный гудок известил, что пора отдавать невод. И тут же в море полетела шлюпочка с боцманом Нижниковым и матросом Сосновским. А через несколько минут после завершения циркуляции мы уже выбрали невод и, конечно, вручную. Только на следующий год приспособили рол. Поэтому занималась этим вся команда, включая и Макштаса, который ходил с нами в первый рейс.

Сельди попало очень много. Мы торжествовали. До сих пор мало кто верил в подобное. А если и верил, то уж никак не думал, что рыбу придётся выпускать обратно в море: трюм не вмещал всего улова. Первый богатый улов убедил нас: можно добывать рыбу с кораблей...»

БАОЛ стала первым рыбопромысловым флотом полуострова. Она действовала возле берегов Камчатки и сдавала улов на местные предприятия. Суда управлялись из Петропавловска, здесь же они базировались, снабжались, ремонтировались и комплектовались экипажами. С момента возникновения это предприятие прошло несколько этапов развития. Первоначально осваивали лов трески и сельди, изучали периоды и пути миграции их косяков, а также районы добычи. На БАОЛ также возлагалась задача отслеживания особенностей хода лосося на нерест для создания условий правильной организации ставного неводного хозяйства. В это время в состав базы входили сейнеры, дрефтеры и разведчики. Значение последних оценивалось столь высоко, что они содержались за счёт правительственного фонда освоения Камчатки. Отличительной особенностью первого этапа являлось отсутствие собственной переработки рыбы-сырца: весь улов сдавался рыбокомбинатам.

В конце 1930-х годов БАОЛ придаются наиболее крупные и мощные промысловые суда – паровые траулеры. Отныне наша деятельность приобрела промышленный характер. Логичным результатом этого явилось преобразование БАОЛ в Управление активного морского рыболовства (Морлов). В 1941 году он получил береговую базу с холодильником, рыбозаводом и обслуживающими цехами, став предприятием с законченным циклом производства: в его рамках добыча рыбы объединилась с обработкой.

11 апреля исполнится 80 лет с момента организации камчатского морс-

кого транспортного флота – вначале АКОфлота, затем Камчатрыбфлота, Рыбхолодфлота. В середине 1920-х годов морской флот являлся единственным видом транспорта, связывавшим Камчатку с остальными регионами СССР. Основную массу грузов и пассажиров на полуостров доставляли пароходы Совторгфлота, дальневосточная контора которого размещалась во Владивостоке. Деятельность его имела ряд недостатков. Руководство из Приморья нередко не учитывало камчатских особенностей, что предопределяло низкую оперативность работы. Отправляемые на Камчатку пароходы зачастую не соответствовали перевозимым грузам и неравномерно вставали под загрузку, установленное расписание их движения нарушалось, что осложняло доставку путинных грузов и сезонных рабочих на промыслы и вывоз с них заготовленной продукции и людей.

Это заставило правление АКО задуматься о приобретении собственного транспортного флота. Общество стало основным получателем и отправителем грузов в регионе. Устав позволял ему содержать «собственный морской тоннаж». Осенью 1927 года АКО получило разрешение правительства СССР на приобретение шхун, которые предполагалось использовать для снабжения побережья. Первенцами камчатского морского транспорта стали купленные в США в начале 1928 года деревянные парусно-моторная шхуна «Чарльз Бровер» и теплоход «Апекс».

11 апреля 1928 года «Чарльз Бровер» и «Апекс», приписанные к Владивостокскому порту, получили названия «Чукотка» и «Охотск». Эта дата и считается началом морского транспортного флота полуострова. Строго говоря, собственно камчатским флот АКО на протяжении первых лет своего существования не был. Ввиду малочисленности местного населения и обученных кадров экипажи пароходов комплектовались в Приморье, там же размещались органы управления АКО и его подразделения, в том числе руководившие транспортными операциями, в Петропавловске отсутствовали судоремонтные предприятия и развитое портовое хозяйство, суда были приписаны к Владивостокскому порту. Только к концу 1930-х годов, с переносом дирекции общества на полуостров, модернизацией порта, развитием складского хозяйства и постройкой судоремонтной верфи Петропавловск становится основной базой флота. Первые годы АКОфлот пополнялся старыми паровыми судами зарубежной постройки, переоборудованными для работы на угле. Лишь в 1937 году он приобрёл современный танкер-теплоход «Максим Горький», прослуживший Камчатке более полувека.

Особую роль АКОфлот и Морлов сыграли в годы Великой Отечественной войны. «Больше рыбы стране и фронту!» – вот главное содержание их деятельности в это тяжёлое время. Доля АКОфлота в покрытии общей потребности Камчатки в грузоперевозках в военный период удвоилась, Морлов приступил к круглогодичной добыче рыбы.

Обо всём этом, а также и многом другом, рассказывается в новой книге

Глава IV. ОРГАНИЗАТОРЫ РЫБНОЙ...

«Флот Камчатки. 1928–1945», совсем недавно выпущенной холдинговой компанией «Новая книга». В документальной работе использованы материалы и иллюстрации из фондов государственного архива Камчатской области, личных собраний ветеранов флота, периодических изданий: газет «Камчатская правда», «За высокие уловы», «Рыбак Камчатки».

Хочется верить: книга станет скромным вкладом в увековечение памяти первых камчатских моряков и рыбаков, в тяжелейших навигационных условиях осваивавших богатства прибрежных вод полуострова и прокладывавших здесь новые морские дороги. Они заслужили благодарность потомков своим самоотверженным трудом на благо Родины.

Список сокращений

АКО	– Акционерное Камчатское общество.
БАОЛ	– База активного опытного лова.
БАТМ	– большой автономный траулер морозильный.
БМРТ	– большой морозильный рыболовный траулер.
БОР	– база океанического рыболовного флота.
ВОВ	– Великая Отечественная война.
ВРПО	– Всесоюзное рыбопромышленное объединение.
ДВ	– Дальний Восток.
ДВВИМУ	– Дальневосточное высшее инженерно-морское училище.
КДП	– капитан дальнего плавания.
КМ	– капитан.
КМД	– капитан-директор.
КМП	– капитан малого плавания.
КМФ	– капитан-флагман (капитан-наставник).
КС	– китобойное судно.
МРП	– морской рыбный порт.
МРС	– моторно-рыболовная станция.
МРХ	– министерство рыбного хозяйства.
ПБ	– плавучая база.
ПКМУ	– Петропавловск-Камчатское мореходное училище.
ПМРП	– Петропавловский морской рыбный порт.
ПМШ	– парусно-моторная шхуна.
ПР	– производственный рефрижератор.
ПХ	– пароход.
РП	– рыболовная промышленность.
РПБ	– рыбопромысловая база.
РС	– рыболовный сейнер.
РТ	– рыболовный траулер.
СПОРП	– Севастопольское производственное объединение рыбной промышленности.
СРТ	– средний рыболовный траулер.
СРТМ	– средний рыболовный траулер морозильный.
СТМ	– сейнер-траулер морозильный.
СТР	– сейнер-траулер рефрижераторный.
ТК	– танкер.
ТР	– транспортный рефрижератор.
ТРС	– транспортное рефрижераторное судно.
ТХ	– теплоход.
УКК	– ускоренные курсы комсостава.
УМАР	– управление активного морского рыболовства.
УТРФ	– управление тралового и рефрижераторного флота.
УТС	– учебно-тренировочное судно
УТФ	– управление тралового флота.
ШДП	– штурман дальнего плавания.
ШМП	– штурман малого плавания.
ШУКС	– школа усовершенствования командного состава.

Фамильный указатель

Абрамов А. Я.....	479	Гимильштейн А. А.....	207
Абросимов А. М.....	33	Гончаров М. Ф.....	195
Адамович И. А.....	341	Горбунов В. А.....	72
Александров А. А.....	465	Горев Ф. С.....	411
Алёшин В. А.....	150	Горшков В. Г.....	227
Ананьев С. Б.....	60	Груздев А. Н.....	215
Андрюшков С. Г.....	36	Гудков И. К.....	82
Анода П. И.....	463	Гульмухаметов Ш. Х.....	71
Арестов А. М.....	148	Гусаров М. М.....	159
Афицкий А. А.....	80	Гуслистый В. А.....	78
Бабанин В. Д.....	74	Гуськов В. П.....	14
Беломестных Л. С.....	58	Гущин Ю. Л.....	39
Бирюков В. А.....	362	Дагаев А. С.....	163
Блажко Б. Л.....	371	Дементьев М. В.....	404
Бобель В. Т.....	222	Демидов П. А.....	457
Бодялов Н. П.....	76	Демьяненко Ю. Ф.....	51
Бондаренко В. А.....	57	Дьяков Ю. С.....	83
Брунштейн В. Г.....	432	Екимов Ю. И.....	166
Будённый В. Ф.....	40	Елецкий Н. Н.....	49
Булахов А. И.....	75	Елизов В. В.....	45
Бураков Г. Г.....	41	Емельянов В. А.....	342
Ваняев Н. А.....	351	Ерастов В. А.....	48
Васильев М. А.....	153	Ерёменко В. И.....	84
Велицкий И. А.....	408	Ермошкин Г. Я.....	451
Вертохин Н. А.....	35	Ефимов Е. А.....	37
Ветров Ю. В.....	56	Заварин В. А.....	169
Вишня Н. В.....	73	Заварин О. А.....	378
Воробьёв В. Б.....	398	Заварин О. А.....	167
Воронкин Г. Н.....	217	Завгородний Н. А.....	223
Габдулин Г. К.....	81	Замалов К. Р.....	481
Гаврилов В. В.....	409	Злыдников А. А.....	59
Гаврилов В. Р.....	162	Золотых В. П.....	226
Галдус А. Н.....	79	Зырянов В. А.....	170
Гарин В. А.....	50	Зырянов В. А.....	472
Гермкес Ю. К.....	42	Иванов Г. М.....	85
Герт В. В.....	474	Ивачёв А. П.....	228
Герус Г. В.....	13	Ивченков И. И.....	410
Гесли Ю. А.....	216	Ильин В. С.....	395

Кабанов Е. Н.....	52	Мурга Ю. И.....	100
Кадцын А. В.....	88	Надибаидзе Ш. Г.....	345
Калёнов В. Н.....	352	Назаркин И. В.....	31
Каплюк В. М.....	86	Никитин А. В.....	19
Каргашин Е. В.....	38	Обоймин В. И.....	225
Каржевин Е. П.....	44	Овечкин М. Б.....	361
Картавий В. С.....	90	Овчарук А. Н.....	102
Кашкадаев Н. Д.....	15	Орёл Ю. Г.....	379
Кириллов В. И.....	198	Остапенко Г. В.....	101
Кириллов В. С.....	456	Павлуш В. В.....	230
Кириченко А. С.....	214	Павлюк Я. К.....	428
Киселёв А. В.....	94	Панин Е. В.....	380
Кислов С. В.....	99	Панин Ф. Н.....	206
Козлов В. М.....	47	Панов С. И.....	34
Коллегов Н. И.....	32	Парцев А. В.....	104
Коломеец Э. В.....	87	Перкулимов И. М.....	405
Кондрашев А. А.....	91	Пермяков В. И.....	174
Кононенко И. Г.....	18	Петренко В. И.....	109
Красиков М. П.....	399	Петров В. И.....	108
Краснокутский В. Н.....	401	Пилипенко А. В.....	110
Кремнев В. А.....	16	Пичуев А. А.....	103
Кренгель М. А.....	201	Плюшко А. Я.....	105
Крендель Г. А.....	202	Поддубный А. А.....	393
Криволапов Н. П.....	98	Полеценко Н. А.....	224
Кривошеев П. К.....	471	Половой А. Н.....	61
Кривченков Г. М.....	30	Полохов В. И.....	46
Кужилко С. А.....	92	Попов О. Ф.....	111
Кулаженко К. Н.....	342	Потапенко В. П.....	367
Куликов В. Н.....	54	Потапенко В. П.....	468
Курочкин А. Н.....	89	Пыжьбянов В. В.....	176
Лазоренко В. Е.....	197	Рак А. А.....	107
Лановой В. И.....	209	Резник В. З.....	177
Левкович Н. И.....	172	Резников Л. Я.....	179
Лемихов В. А.....	97	Решетник П. Г.....	180
Макштас П. М.....	450	Родоманский Я. А.....	112
Малашенко М. И.....	173	Ромашкин Ю. И.....	181
Мамонтов П. И.....	451	Ронгонен Е. Ф.....	480
Мещеряков Г. В.....	369	Русаков А. Н.....	113
Моисеев А. Д.....	95	Русинов А. И.....	106
Монахов Ю. В.....	43	Рывлин Л. Б.....	12
Мохов В. З.....	96	Рыков В. И.....	115

Рыков Ю. И.....	20	Харитонов В. Г.....	140
Рычков Ю. А.....	182	Харьковский А. Н.....	141
Рязанов В. И.....	116	Хлызов В. А.....	28
Селимов Л. А.....	118	Холохоренко К. А.....	142
Селищев В. А.....	25	Хрулёв В. М.....	187
Семёнов Л. Г.....	23	Худяков А. П.....	125
Серга А. И.....	199	Целоусов Н. Г.....	139
Серга А. И.....	365	Цыганов В. П.....	231
Сигов В. А.....	122	Чанцев Б. П.....	188
Сизов Н. П.....	117	Чеботарёв А. А.....	138
Скворцов А. И.....	183	Чернат С. Е.....	144
Сорокин Б. А.....	119	Черниговский И. П.....	466
Сотников И. Т.....	203	Шапошник А. А.....	136
Старцев А. П.....	381	Шаров Н. И.....	137
Старцев В. К.....	184	Швалов Г. М.....	66
Стволон В. А.....	55	Швырёв А. С.....	190
Стефанишин С. С.....	21	Швырёв Ю. С.....	189
Стулей Е. Г.....	218	Шевчук Н. М.....	127
Сулейманов Р. Б.....	121	Шептухин М. Е.....	27
Сучков С. П.....	123	Шкирёв А. А.....	232
Теплюков А. Н.....	129	Шлиожа П. Ю.....	128
Тимофеев А. А.....	26	Шолохов Э. Д.....	191
Тимошенко С. В.....	403	Шуваев Ю. И.....	70
Тищенко Н. А.....	124	Щур В. Н.....	126
Ткаченко В. П.....	130	Юдин В. И.....	399
Толков А. М.....	213	Юрпольский В. Е.....	192
Топчий В. В.....	384	Яковлев В. П.....	29
Трембицкий Г. В.....	131	Якунин А. Н.....	233
Ульянов В. И.....	451	Якунин А. Н.....	402
Усс Н. Ф.....	132	Якунин В. И.....	229
Устав О. И.....	186	Якунин Н. М.....	406
Уткин Г. В.....	143	Якушин Ю. Н.....	135
Феребков А. И.....	133	Янсон А. Р.....	193
Фисенко В. Г.....	134	Ярошевский С. Д.....	470
Хайрулин А. С.....	204		

ОГЛАВЛЕНИЕ

Г. В. Мещеряков. Этапы моей жизни.....3

ГЛАВА I.

МОЛОДЫЕ КАПИТАНЫ ОКЕАНА (ПОСЛЕ 1968 ГОДА).....11

ГЛАВА II.

ПРИЗНАННЫЕ ФЛАГМАНЫ ТРАЛОВОГО ФЛОТА.....145

ГЛАВА III.

СУДНЫЙ ДЕНЬ.....300

Е. Федорченко. Помни имя свое.....301

С. И. Вахрин. Странные камчатские истории.....304

Е. Федорченко, Л. Ларина.

Кто ответит за банкротство Тралового флота.....322

К. Маренин. «УТРФ-Холдинг» умер. Пока все свободны.....327

А. Трухачёв. Как добывали гордость Камчатки.....329

К. Маренин. «Заказать» УТРФ.....335

ГЛАВА IV.

**ОРГАНИЗАТОРЫ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КАМЧАТКИ**

АКО – «КАМЧАТГОСРЫБТРЕСТ» – «ГЛАВКАМЧАТРЫБПРОМ»
– ПО «КАМЧАТРЫБПРОМ».....340

А. Протасенко. Тоболяки на Камчатке.....518

Г. Субботин. Наследство.....520

Н. Рогожина. Последний экзамен.....523

Ф. Финашин. О Петре Кривошееве.....526

А. Я. Аладьшева. Камчатка.....527

С. В. Гаврилов. 100 лет, 80 лет.....528

Список сокращений.....533

Библиотека «Новой книги»
Камчатские биографии

КАМЧАТРЫБПРОМ – Дальрыба

**АЛЬМАНАХ ПРОМЫСЛОВЫХ КАПИТАНОВ
И ОРГАНИЗАТОРОВ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПОЛУОСТРОВА**

ТОМ ВТОРОЙ

Составитель *А. Н. Якунин*
Корректор *Е. Н. Киселёва*
Верстка *О. И. Набутовская*

Подписано в печать 15.03.2013 г. Формат 70x100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg». Печать офсетная.
Тираж 1 000 экз. Заказ

Холдинговая компания «Новая книга».
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60.
Тел./факс 8 (415-2) 41-12-60

